Текст · 4 апреля 2024, 08:25
Дмитрий Швец,

Первое уголовное дело об «ЛГБТ-экстремизме». Как силовики отрабатывают модель для будущих репрессий на оренбургском баре

В самом начале весны Минюст внес «международное движение ЛГБТ» в реестр экстремистских организаций, и это позволило заводить уголовные дела на тех, кто, по мнению силовиков, продвигает «нетрадиционные ценности». По первому такому делу уже проходят сотрудники и владелец оренбургского бара *Pose*. Бар и раньше попадал в местную прессу как место, где «пытаются привить вкус нетрадиционности», однако теперь нападки журналистов сменились рейдами силовиков и националистов, которые закончились тремя арестами. По мнению правозащитников, это может быть только началом массовых уголовных преследований. Они рассказали «Медиазоне», что теперь общего у ЛГБТ с ФБК, АУЕ и «Свидетелями Иеговы».

Бар

Первый бар *Pose* Вячеслав Хасанов открыл в Уфе в середине 2020-го, а второй, под таким же названием, появился в Оренбурге год спустя. Оба позиционировались не как гей-клубы, а как заведения с театрализованным травести-шоу.

Несмотря на усиливающийся консервативный фон, какое-то время клубам удавалось работать относительно спокойно — причем даже после того,

как началась полномасштабная война в Украине. Силовики если и проявляли к ним внимание, то только в общем порядке: проверяли лицензии на алкоголь.

Впрочем, местные консерваторы были недовольны с самого начала. Через полгода после открытия *Pose* в Уфе издание *bash.news*-, созданное республиканским правительством, опубликовало жалобу «неравнодушных граждан города, обеспокоенных подпольным ночным клубом» и его «ЛГБТ-тематикой». Тогда дальше дело не пошло, но уже в сентябре 2023 года кого-то из жильцов по соседству с уфимским клубом разозлила очередь в бар: как вспоминают его посетители, тогда очень много людей пришло на концерт экстравагантной исполнительницы Альбины Сексовой. Фотографию этой очереди стали тиражировать местные паблики, которые к тому же писали о жалобах местных жителей, обращенных к главе республики Радию Хабирову.

Местные СМИ выпускали заметки с заголовками вроде «Уфимцы возмутились очередью из геев и трансвеститов к ночному клубу» и цитировали одну из жалоб: «Покупали квартиры в доме бизнес-класса, рассчитывая на покой и развитие, а приходится жить в страхе, что твое дитя увидит этот кошмар. Каждую ночь выходных дней мы не спим, а в ужасе наблюдаем и слушаем происходящее, постоянные драки, крики, пьяные разговоры, прыгают на наших машинах и портят наше имущество. С каких пор в России разрешены эти непотребства?». В ноябре клуб пришлось закрыть, по данным «Медиазоны» — из-за угроз.

Заведение в Оренбурге тоже ожидаемо возмущало консервативную общественность. Недовольство разделяли и оренбургские СМИ. Еще летом 2022 года корреспонденты местного издания *Orenday* отправились в заведение инкогнито и написали критическую заметку — в ней, к примеру, подчеркивалось, что адрес заведения не был указан в интернете и его пришлось узнавать, связавшись с сотрудниками в мессенджере. «Через час народ подтянулся, от чего стало неприятно от раскрепощенности и маргинальности. Мы, конечно, не проверяли паспорта, но некоторым не дашь на вид больше шестнадцати», — описывали журналисты свои впечатления.

До 1 марта 2024 года, несмотря на участившиеся рейды силовиков, закрытые мероприятия не противоречили российским законам. Но в самом начале весны Минюст внес «международное движение ЛГБТ» в реестр экстремистских организаций.

Правозащитники тут же стали говорить, что за этим последуют уголовные дела — и оказались правы.

Рейд

Собеседники «Медиазоны», бывавшие в оренбургском *Pose*, говорят, что силовиков стали регулярно замечать рядом с клубом с начала марта, то есть сразу после пополнения списка Минюста. Впрочем, когда они пришли в первый раз, просто простояли всю ночь неподалеку.

Через неделю, в ночь на 9 марта, прошел рейд: его проводили МВД и Росгвардия совместно с «Русской общиной Оренбурга» (РОО) — организацией, которая до этого особого внимания к себе не привлекала.

«Русская община Оренбурга»

Собеседники «Медиазоны» из Оренбурга не могут припомнить других сколько-нибудь запоминающихся акций этой организации. В ее соцсетях подчеркивается, что это «не секта националистов», но объединение, выступающее «за сильную Россию и за процветание всех коренных народов».

«Мы помогаем фронту, помогаем Храмам, помогаем многодетным семьям, беременным, сиротам и обездоленным, проводим детские патриотические праздники, организовываем субботники, высаживаем деревья и реставрируем памятники наших предков. Учимся тактической медицине, самообороне и обращению с оружием,

чтобы в час нужды защитить страну, семью и близких», — говорится в описании организации. «Общинники» с гордостью сообщают, что в Оренбурге проводят совместное патрулирование с казаками.

По словам завсегдатаев *Pose*, за несколько минут до начала рейда охранник силой отобрал у хостес несколько браслетов и выдал их несовершеннолетним молодым людям, которые стояли у входа и которых персонал пускать внутрь не собирался. После этого, около половины второго ночи, в клуб ворвались силовики.

РОО первой, днем 9 марта, опубликовала видео рейда. Мужчина в гражданской одежде на сцене говорит в микрофон: «Проводится спецоперация ФСБ и МВД России. Не надо никого провоцировать». А потом просит «тех, кому нет восемнадцати лет, подойти самостоятельно, по-хорошему, к сцене». При этом аббревиатура ФСБ в ролике заглушена, вероятно, спецслужба не имела никакого отношения к рейду, а РОО просто решила воспользоваться громким названием.

Видео на YouTube

YouTube

Последствия рейда на оренбургский клуб Pose

@Медиазона

https://youtu.be/_sd1CIEVyCM

Судя по видео, часть людей уложили на пол, других развели по периметру помещения. Один из очевидцев происшедшего вспоминает, что

силовики били посетителей и сотрудников ногами и электрошокером. Артистов заставляли на камеру называть свои личные данные и адрес прописки, потом эти видео выложили в местные паблики, вероятно, это сделали сотрудники МВД или члены «Русской общины». Позже часть записей, уже выложенных в интернете, опубликовало и УМВД по Оренбургской области, но там лица гостей замазаны и никак не упоминается РОО.

Один из частых посетителей бара рассказал «Медиазоне»: от очевидцев он узнал, что гостей стали заводить в отдельное помещение, где заставляли писать заявления о «пропаганде ЛГБТ», тем, кто отказывался, угрожали шокером. Диджея, по его данным, избили прямо на сцене.

Диана Камильянова. Фото: телеграм-канал «Урал56.Ру»

Трех сотрудников, в том числе управляющую Диану Камильянову и арт-директора Александра Климова, из полиции отпустили только в середине следующего дня, тогда же у них прошли обыски.

После обысков Климова и Камильянову отпустили, но при этом на словах, без официальной подписки о невыезде, запретили покидать Оренбург, рассказывает «Медиазоне» один из завсегдатаев клуба. По его данным, об уголовном деле тогда еще речи не шло, однако неделю спустя, 18 марта, нескольких сотрудников вызвали к следователю, якобы для того, чтобы вернуть изъятые телефоны. Те

приехали — и попали на допрос уже по уголовному делу.

Уголовное дело

К вечеру 18 марта глава Лиги безопасного интернета Екатерина Мизулина объявила, что в России из-за ЛГБТ возбуждено первое дело об организации деятельности экстремистской организации[1]. Два дня спустя Центральный районный суд Оренбурга на закрытых заседаниях отправил обоих сотрудников *Pose* в СИЗО. В сообщении пресс-службы суда говорилось, что фигуранты дела — «лица с нетрадиционной сексуальной ориентацией», которые «поддерживают взгляды и деятельность запрещенного в нашей стране международного общественного объединения ЛГБТ, работали в баре *Pose*, обеспечивали его функционирование».

В вину управляющей вменяется то, что она подбирала персонал, контролировала качество обслуживания, утверждала программы мероприятий и обеспечивала съемку выступлений, «пропагандирующих нетрадиционные сексуальные отношения». Об арт-директоре говорится, что он «осуществлял подбор травести-артистов, проводил с ними собрания, пропагандировал среди посетителей бара и в мобильном приложении *Telegram* нетрадиционные сексуальные отношения».

На замечание об аутинге сотрудница пресс-службы суда ответила корреспонденту «Медиазоны», что в пресс-релизе «не прописаны фамилии» и что «эти данные взяты из обвинительного заключения,

значит, такие показания они давали, когда их допрашивали». В релизе суда действительно нет фамилий, но имена и фамилии обоих арестованных вместе с фотографиями опубликовали местные СМИ. Еще через неделю был арестован Вячеслав Хасанов. В его случае пресс-служба суда не стала распространяться о том, чем, по версии следствия, он занимался, ограничившись тем, что он владелец бара.

Все три ареста прошли на закрытых заседаниях, адвокаты фигурантов пока отказываются комментировать это дело журналистам. Как отмечают в разговорах с «Медиазоной» правозащитники, подобная осторожность может быть связана с делом об участии в экстремистской организации, которое возбуждено против адвокатов Алексея Навального, хотя, по сути, они занимались своей обычной профессиональной деятельностью.

Перспективы

Уголовное преследование грозит многим, полагают адвокаты правозащитного проекта «Сетевые свободы», которые специализируются на защите по делам об экстремистской деятельности. «Любой активизм, хотя бы даже связанный с упоминанием ЛГБТ, может послужить основанием для преследования. Это не только сбор средств, это еще и организация мероприятий, обсуждений, публикация позитивных высказываний на тему, таких, в которых эксперты или прокуроры увидят нормализацию ненормальной для них ЛГБТ-культуры», — предупреждает один из адвокатов, попросивший не называть его имя.

С ним согласна и юристка правозащитного центра «Мемориал», также попросившая об анонимности. Она добавляет: к моменту, когда «движение ЛГБТ» пополнило список Минюста, активисты уже прекрасно понимали, что находятся под серьезной угрозой, и поэтому прекратили публичную работу. «В клуб прийти куда проще, чем к конкретному человеку, даже если про него известно, что он активист и с кем-то сотрудничает. Проще накрыть в момент», — рассуждает она о том, почему первое такое дело связано именно с баром *Pose*.

Адвокат «Сетевых свобод» считает, что оренбургское дело будет показательным, однако, рассуждая о том, как силовики будут в дальнейшем преследовать за «ЛГБТ-экстремизм», предлагает обратить внимание на две группы дел. Во-первых, это «Свидетели Иеговы», признанные в России экстремистской организацией. По ним, как говорит собеседник «Медиазоны», у силовиков сформировалась самая большая наработанная практика с уголовными делами: верующим вынесено уже более 450 приговоров, в 157 случаях назначено реальное лишение свободы.

Во-вторых, АУЕ — субкультура, романтизирующая тюремный уклад, которая в России тоже признана экстремистским движением. Адвокат предлагает изучать сложившуюся практику по делам об АУЕ, где типичные обвинения выглядят так: «Занимался пропагандой воровской идеологии, организовал сбор "общака", продолжил участие в его деятельности, выразившееся в соблюдении правил и культивации устоев».

«Цитаты из обвинительных заключений и приговоров: следователь меняет "пенитенциарных" на "развлекательных", "криминальной" на "сексуальной" — и готово обвинительное заключение», — так собеседник «Медиазоны» предсказывает содержание будущих уголовных дел об «ЛГБТ-экстремизме».

Юристка «Мемориала» приводит еще одну аналогию — с репрессиями против сторонников ФБК. «Сначала были преследования бывших координаторов штабов, которые не уехали, потом — адвокатов Навального, а затем это перекинулось на тех, кто занимал не такие высокие должности в штабах. Думаю, все это будет направлено в первую очередь на то, чтобы люди, которые как-то участвуют в организации мероприятий, связанных с ЛГБТ, прекратили свою деятельность или уехали из страны. В принципе, эта цель достигается: огромное количество активистов уехало», — рассуждает она.

Количество таких дел предсказать пока сложно, как и то, почему именно людям из оренбургского бара не повезло стать первыми арестованными. Возможно, особое рвение проявили местные силовики или ультраконсервативные активисты. Адвокат «Сетевых свобод» полагает, что в будущем дела могут появляться как реакция на события за пределами России.

«Летом на российском телевидении неизбежно начнется обсуждение прайдов, это вызовет некий рост популярности темы, что, естественно, стриггерит активных граждан, которые у нас в каждом регионе присутствуют и список

экстремистов в блокнотике носят. Они начнут направлять соответствующие заявления. А получив сигнал, правоохранительные органы будут обязаны отреагировать», — полагает он.

Редактор: Мика Голубовский

1. Статья 282.2 УК.